

О новых «газовых» амбициях Турции

Комментарий Центра АРВАК, 23.12.2024

После падения власти Б. Асада в Сирии в мировых медиа стали чаще упоминать о «катарском газопроводе», который планируется провести из Персидского залива до Европы. Этот проект был согласован еще в 2009 г., однако «Арабская весна» и война в Сирии отсрочили его реализацию. Маршрут должен был пролегать по территории Саудовской Аравии, Иордании, Сирии и Турции. Тем самым, Доха могла бы полностью обеспечить Европу «голубым топливом», положив конец ее зависимости от России.

Сейчас, в условиях устранения главного препятствие в лице режима Асада, проект, как считают многие ближневосточные и западные аналитики, может быть спокойно реанимирован. Однако в действительности за прошедшие годы к «сирийскому препятствию» прибавились и другие, не менее серьезные, проблемы, решение которых еще не найдено. Во-первых, имело место радикальное ухудшение взаимоотношений между Эр-Риадом и Дохой, и Саудовская Аравия не склонна предоставлять свою территорию для прокладки газопровода. Во-вторых, Катар успешно наладил сбыт своего энергетического сырья в виде СПГ, что избавило его от затрат на дорогостоящие трубопроводы и обеспечение их безопасности на международном уровне. В-третьих, Вашингтон (в свое время – главный лоббист катарского маршрута) утратил интерес к проекту, поскольку РФ и так практически ушла с европейского газового рынка, дав возможность США и Катару обеспечить Европу своим СПГ. Наконец, уход Асада не привел к решению проблемы безопасности сирийского отрезка гипотетической газовой магистрали. Сирия находится на пороге нового витка гражданской войны, как бы геополитические покровители ее новых властей не старались демонстрировать уверенность в стабильном будущем этой страны.

Изначально считалось, что более всех от проекта «катарской трубы» выиграет Турция. Газопровод осуществил бы ее давнюю мечту стать евразийским газовым хабом, позволяющим получить в руки рычаги влияния на Европу, заработать большие деньги и покончить с энергетическим голодом, который испытывала эта страна во время своего промышленно-экономического рывка в 2000-ых гг. Следовательно, если ситуация с «катарской трубой» и сейчас далека от разрешения, то Турции придется повременить со своими планами.

В Анкаре, однако, так не считают. Дело в том, что команда Эрдогана сейчас рассматривает возможность изменения газового маршрута и его прокладки из Катара в Турцию через территорию Ирака. Как склонны считать некоторые российские специалисты, введя в повестку этот вопрос, Анкара блефует с целью выторговать у Москвы более удобные для себя условия в рамках создания в Турции «газовой биржи» на основе российских поставок. Российские аналитики не верят в реалистичность нового «катарского маршрута» с предварительной стоимостью в \$20 млрд, считая, что его проложение и эксплуатация сопряжены с не меньшим объемом проблем, чем со *«старым вариантом»*.

А проблемы, действительно, есть. Турции придется примирить саудитов с катарским королевским домом, обеспечить всестороннюю поддержку центрального правительства в Багдаде (по этой части работы уже интенсивно ведутся), нейтрализовать «курдскую угрозу» на севере Ирака и Сирии. Но для Анкары эта сложная игра, действительно, «стоит свеч», поскольку она стремится синхронизировать новый катарский газовый маршрут с логистическим коридором Персидский залив–Турция–Европа», тем самым обеспечив себе условия для превращения в политико-экономического гегемона в Западной Азии.

В этом свете, скепсис российских экспертов, думается, едва ли уместен: события последних 20 лет показывают, что амбиции и настойчивость Эрдогана неизменно приносят Турции ощутимые результаты.